

Правовые аспекты привлечения инвестиций международных нефтегазовых компаний в экономику Ирана

Э.О. Касаев, специалист по инвестициям в энергетику стран Ближнего Востока и Африки, соискатель МГИМО (У) МИД России

Законодательство Ирана об иностранных инвестициях

Иранский правовой механизм, обеспечивающий привлечение иностранных (в том числе российских) инвестиций в экономику страны, является одним из наиболее самобытных в мире.

В стране, где сконцентрировано более 9 % мировых запасов нефти и 15 % запасов природного газа, наложен полный запрет на предоставление концессий иностранным инвесторам и применение механизма соглашения о разделе продукции. В статье 81 Конституции Исламской Республики Иран зафиксировано, что «правительству абсолютно запрещается предоставлять концессии иностранцам для организации публичных компаний и организаций или обществ в коммерческом, сельскохозяйственном, промышленном и добывающем секторах и в сфере услуг».

Стоит отметить, что несколько лет назад правительство Ирана приступило к активному созданию капиталоемких отраслей. Сложившаяся в стране ситуация потребовала масштабного инвестирования средств в экономику, которое страна не могла обеспечить самостоятельно. Это усилило заинтересованность иранского руководства в иностранном финансировании, а следовательно, и в создании современной правовой базы для его привлечения.

В результате парламентом в 2002 г. был принят новый *Закон Исламской Республики Иран «О поощрении и защите иностранных инвестиций»* (далее — Закон о защите инвестиций), который определил иностранный капитал, предназначенный для инвестирования в экономику Ирана, как наличные денежные

средства в виде конвертируемой валюты, поступающие через банковскую систему или иными путями, и иные ввозимые платежные средства, дивиденды по акциям иностранного инвестора, которые можно перемещать, а также другие разрешенные средства, одобренные правительственной комиссией.

Данный нормативный правовой акт был несколько раз пересмотрен в соответствии с решением Совета по охране Конституции Исламской Республики Иран, состоящего из ведущих богословов страны и юристов — специа-

листов в разных областях мусульманского права. Примером решений совета может

Закон о защите инвестиций по праву можно отнести к числу самых прогрессивных законов Ирана.

служить итоговый документ одного из его заседаний. В нем была зафиксирована необходимость наложения запрета на такую форму инвестиций, как проектное финансирование, которое противоречит исламским нормам, устанавливающим отказ от ростовщичества, а также на предоставление государственных гарантий иностранным инвесторам, так как «к понятию «иностранному инвестору» относятся иностранные правительства и государственные компании, которые могут создать угрозу национальной безопасности страны».

Закон о защите инвестиций по праву можно отнести к числу самых прогрессивных законов Ирана. Данный нормативный правовой акт позволяет выступать в качестве инвесторов физическим и юридическим лицам, привлекать инвестируемые денежные средства как наличным, так и безналичным способом (ст. 1), причем перевод таких средств возможен как через Центральный банк Ирана, так и другими методами, разрешенными действующим в стране законодательством.

Закон помимо прочего устанавливает общие критерии допуска иностранных инвестиций в страну: они должны способствовать развитию экономики страны, повышению уровня технологий, качества продукции, способствовать созданию новых рабочих мест, продвижению страны на международный рынок, при этом не должны создавать угрозы безопасности иранского государства и общественным интересам, а также ухудшать состояние окружающей среды.

Тем не менее закон не позволяет применять понятие «концессия» в отношениях с иностранными инвесторами. Отношения с иностранным инвестором могут строиться только на основе временной лицензии, не позволяющей инвестору завоевать монопольное положение в государстве. Также анализируемый нормативный правовой акт ограничивает степень участия иностранного капитала в экономике страны. Так, в соответствии со статьей 2 анализируемого закона степень участия иностранных инвесторов не может превышать 25 % любого сектора экономики страны и 35 % любого субсектора (конкретные субсекторы и степень участия в них иностранных инвесторов определяются подзаконными актами, одобренными Советом министров Ирана, однако закон позволяет не применять данное соотношение к товарам, производимым на экспорт, за исключением нефти).

Важно отметить тот факт, что в Иране иностранцам запрещено иметь в собственности землю в каком бы то ни было количестве.

Иностранные инвестиции возможны в двух видах:

- в виде прямых вложений в те сферы, где разрешена частная экономическая активность;
- в форме соглашений следующих видов: «гражданское участие»; «обратный выкуп»; «строительство — управление — передача» (возврат капитала и полученной прибыли является следствием разрешенной экономической активности и не зависит от гарантий правительства, государственных предприятий или банков).

Важной гарантией прав инвесторов является положение закона о том, что, если деятельность иностранного инвестора будет приостановлена или прекращена в результате вступления в силу новых законов или подзаконных актов, правительство Ирана обязано возместить инвестору все понесенные им убытки (размер возмещения должен быть утвержден Советом министров Ирана).

Инвестиции правительств иностранных государств в Иран возможны только после одобрения Исламским консультативным советом (парламентом) в каждом конкретном случае.

с угольного разреза «Богатырь», совладельцем которого является АО «Самрук-Казына». Немаловажно и то, что средства, высвобожденные в результате этой сделки, могут быть использованы в интересах Группы», цитирует пресс-служба слова главного исполнительного директора Группы Казахмыс Олега Новачука.

«Новости-Казахстан». 10.12.09.

Совет ЕАБР одобрил кредитную линию для строительства третьего блока Экибастузской ГРЭС-2

Совет Евразийского банка развития (ЕАБР) одобрил предоставление мультивалютной кредитной линии в размере до 385 миллионов долларов для строительства третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2 в Казахстане, говорится в сообщении банка.

Кредитная линия предоставлена сроком на 15 лет, с возможностью выборки средств в долларах США, российских рублях или казахстанских тенге.

Решение принято в соответствии с соглашением об индикативных условиях финансирования строительства третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2, заключенным 20 ноября 2009 года в Ялте. Соглашение подписали госкорпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Евразийский банк развития (ЕАБР), АО «Самрук-Энерго» (Казахстан), ОАО «Интер РАО ЕЭС» и АО «Станция Экибастузская ГРЭС-2».

Согласно ему, планируется, что Внешэкономбанк и ЕАБР предоставят на паритетных началах мультивалютный пятнадцатилетний кредит на общую сумму 770 миллионов долларов.

«ЕАБР активно сотрудничает с АО «Станция Экибастузская ГРЭС-2», АО «Самрук-Энерго» и ОАО «Интер РАО ЕЭС». В частности, банком открыта кредитная линия Экибастузской ГРЭС-2 на сумму 93,5 миллиона долларов сроком на 10 лет на финансирование программы «Улучшение технического состояния станции», отмечается в сообщении.

Экибастузская ГРЭС-2 вырабатывает около 12% всей электроэнергии, производимой в Казахстане, установленная энергетическая мощность двух энергоблоков электростанции составляет 1000 МВт. Часть электроэнергии, производимой станцией, экспортируется в единую энергосистему России.

ОАО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» — казахстанско-российское совместное предприятие, в котором «Интер РАО ЕЭС» и «Самрук-Энерго» принадлежит по 50% акций. Первый блок станции был введен в работу в 1990 году, второй — в 1993-м.

«Новости-Казахстан». 15.12.09.

Примечательно, что инвестиции государственных предприятий имеют статус частных.

Стоит отметить, что на данный момент единственной формой работы иностранных инвесторов в сфере недропользования в Иране являются контракты buy-back («покупаю обратно»), позволяющие «обойти» конституционный запрет на предоставление права пользования недрами на основе концессии и соглашения о разделе продукции.

В соответствии с контрактом buy-back зарубежный инвестор вкладывает денежные средства, например, в проект повышения нефтеотдачи месторождения или в разведку запасов углеводородов, получая взамен компенсацию, покрывающую вложенные средства с учетом процента и прибыли, причем компенсацию он получает не в денежном выражении, а в виде нефти и газа, добытых в ходе осуществления проекта. Срок действия контракта buy-back обычно составляет семь лет, а компенсационный период — пять лет.

Особенностью контракта данного типа является то, что инвестор не является недропользователем или собственником части добытого сырья, получая лишь «плату натурой» за инвестиции и техническое участие в проекте.

Необходимо особо подчеркнуть, что принятие Закона о защите инвестиций представляется важным для экономики не только Ирана, но и нашего государства, поскольку в последнее время Исламская Республика Иран выражает готовность идти на сотрудничество с Россией (в том числе и в сфере инвестиций). Закон, если так можно выразиться, послужил основой нового этапа развития взаимовыгодных двусторонних отношений.

К примеру, после принятия данного закона вступили в силу договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Россией и Ираном, а также соглашение о недопустимости двойного налогообложения.

Важными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в области пользования недрами Ирана, являются также Закон Исламской Республики Иран «О прямом налогообложении», принятый в феврале 1988 г., с изменениями, внесенными парламентом в апреле 1992 г. для его адаптации к изменившимся условиям экономической политики государства, и Закон Исламской Республики Иран «О капиталовложениях в зонах свободной торговли и промышленности в Исламской Республике Иран» 1994 г.

Правовое регулирование иностранных инвестиций

Разработка инвестиционной политики в Иране главным образом возложена на Высший совет по инвестициям, в состав которого входят главы ведущих министерств страны: экономики и финансов, сельского хозяйства, промышленности, горнорудной промышленности. Регулирующим органом в области иностранных инвестиций является Министерство экономики и финансов Ирана, в подчинении которого находится Организация по инвестициям, экономическому и техническому содействию (далее — ОИЭТС).

Один из заместителей министра экономики и финансов одновременно является руководи-

телем ОИЭТС и председателем Комитета по привлечению и защите иностранных инвестиций

(далее — КПЗИИ), решения которого имеют, по существу, определяющее значение при рассмотрении инвестиционных проектов.

На КПЗИИ возложена задача рассмотрения предложений по ввозу капитала и принятия решений с последующим представлением на утверждение в Совет министров. Членами КПЗИИ являются: по одному заместителю министра экономики и финансов (руководитель ОИЭТС), иностранных дел, промышленности, горнорудной промышленности, а также заместители руководителя главы Планово-бюджетной организации и председателя Центрального банка, президент Палаты по вопросам торговли, промышленности и шахт Ирана.

ОИЭТС считает приоритетными капиталовложения, направленные на развитие промышленного экспортно-ориентированного производства в целях роста национального дохода, увеличения поступлений иностранной валюты, доходов государственного бюджета. Зарубежные компании в случае принятия решения об инвестировании стремятся заручиться поддержкой ОИЭТС, чтобы гарантировать сохранность своих инвестиций согласно Закону о защите инвестиций. В свою очередь, ОИЭТС оказывает поддержку только тем инвесторам, проекты которых будут приносить доход в свободно конвертируемой валюте.

Порядок инвестирования иностранного капитала в иранскую экономику определяется положениями Постановления по выполнению Закона Исламской Республики Иран «О привлечении и защите иностранных инвестиций» и предусматривает следующие этапы:

- поиск иранского потенциального партнера;
- согласование проекта и получение разрешения в отраслевом министерстве (на данном этапе иранский и иностранный партнеры должны получить так называемую уставочную лицензию и заключить «базовое соглашение»);
- представление проекта в ОИЭТС.

Для получения в законодательном порядке содействия и поддержки инвестор одновременно или после прохождения указанных процедур должен обратиться в ОИЭТС. К запросу должны быть приложены следующие документы: копия заполненной формы о ввозе капитала; копии проектов соглашения по совместному инвестированию и имуществу партнеров; копии проектов соглашения в случае, если иностранным инвестором предлагаются технологии; копии финансовых отчетов инвестора за последние три года (включая бухгалтерский отчет с указанием доходов и убытков).

В то же время на поле деятельности ввозимого капитала имеется ряд ограничений.

Иностранный капитал не пользуется поддержкой и защитой соответствующего закона, если он:

- привлекается в те отрасли народного хозяйства, в которых запрещена деятельность частных национальных компаний;
- влечет за собой возникновение какого-либо монопольного права или особых уступок и привилегий;
- не является полностью частным и в нем участвует иностранное государство и его правительство (в этом случае капитал подлежит выводу из экономической системы Ирана).

Кроме того, законодательство об иностранных инвестициях распространяется на компании лишь тех стран, в которых иранские компании могут функционировать в режиме не менее благоприятном, чем национальный. Не разрешается создание предприятий со стопроцентным иностранным капиталом.

В сфере правовой защиты иностранных инвестиций действующее законодательство Ирана предусматривает равные права как для иностранного, так и для национального капитала. При этом защита предусмотрена в равной степени для капиталов в товарной (машины, оборудование) и в денежной (кредиты, финансовые услуги) форме. В случаях, когда по основаниям, предусмотренным законодательством, производится экспроприация имущества предприятия, иностранному инвестору гарантируется справедливая компенсация.

Международное сотрудничество

Киргизия и Казахстан согласовали работу энергетических систем

Киргизия и Казахстан достигли принципиальных договоренностей о сотрудничестве в энергетической сфере, заявили премьер-министры двух стран по итогам прошедших в Бишкеке переговоров, передает из столицы Киргизии корреспондент РИА «Новости».

В ходе переговоров стороны «достигли принципиальной договоренности о работе наших энергосистем с учетом возможного выхода Узбекистана из объединенной энергосистемы», — сказал премьер-министр Казахстана Карим Масимов. «Были приняты все принципиальные решения, которые позволяют нам безболезненно пережить зимний период», — сказал он.

Со своей стороны, киргизский премьер Игорь Чудинов отметил, что «договоренность о работе энергосистем двух стран в параллельном режиме является важным и принципиальным вопросом, поскольку возможен выход Узбекистана из параллельной работы энергосистем».

Ранее власти Узбекистана заявили о возможном выходе своей энергосистемы из параллельной работы энергетического кольца стран Центральной Азии.

По словам глав правительств Казахстана и Киргизии, были также достигнуты договоренности о поставках казахстанского угля для нужд киргизских ТЭЦ в обмен на экспорт киргизской электроэнергии в соседнюю республику. «Благодаря чему у нас не будет проблем с поставками топлива», — отметил Чудинов.

Главы кабинетов не озвучили ни объемы, ни цены предполагаемых поставок.

Как сообщил журналистам представитель казахстанской делегации, республика планирует экспортировать из Киргизии в 2010 году около 540 миллионов кВт/ч электроэнергии.

Премьеры также пришли к принципиальным договоренностям, касающихся казахстанской собственности на территории Киргизии, в частности о дальнейшей судьбе четырех казахстанских пансионатов со времен Советского Союза расположенных на побережье Иссык-Куля.

В соответствии с законодательством Киргизии, Казахстан принял предложенные киргизской стороной ставки арендной платы за землю, на которой расположены эти объекты.

Как пояснил РИА Новости глава Госкомимущества Киргизии Турсун Турдумамбетов, в соответствии с сегодняшними договоренностями казахстанская сторона будет выплачивать за аренду пансионатов «ставку равную размеру земельного налога плюс все налоги и сборы положенные за аренду недвижимости».

«Новости-Казахстан». 07.10.09.

Разрешение споров, возникающих в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Ирана, производится в иранских судах.

Аспекты исламского финансирования в иранском законодательстве

После победы в стране Исламской революции, на начальном этапе экономических реформ, одним из ключевых моментов был вопрос о собственности. Конституцией Исламской Республики Иран, принятой в 1979 г., приоритет отдавался общественной собственности. Исходя из этого в стране не начались процессы национализации и усиления роли государства в экономике. Национализация не обошла стороной и банки (национализация и централизация этого сектора осуществлялась с 1979 по 1983 г.). На момент начала реформ в стране функционировало 36 коммерческих и специализированных банков, после национализации таковых было создано соответственно пять и четыре.

В 1983 году был принят Закон Исламской Республики Иран «О банковских операциях без ради (ростовщического процента)» (вступил в силу с 1984 г.), предусматривавший, что все банки страны должны в течение года перевести свои депозиты на беспроцентную основу, а в течение трех лет упорядочить все свои операции в соответствии с требованиями шариата¹. Было установлено 14 типов операций, пригодных для формирования активов и пассивов банков: мудариба, мураваха, идлсара, салаф, джу'ала и другие. Кроме того, банки получили возможность покупать долговые «инструменты» на срок не более года при условии, что они подтверждены реальными активами.

В соответствии со статьей 3 этого закона банки страны уполномочены принимать депозиты на условиях, предусмотренных для каждого из следующих типов счетов: беспроцентные (текущие и сберегательные); инвестиционные депозиты на определенных условиях. При этом держателям как текущих, так и сберегательных счетов гарантируется сохранность депонированных средств. Подобная гарантия, как нам представляется, не вполне соответствует понятиям большинства исламских

ученых о необходимости «деления риска» банком и вкладчиком.

Закон разрешает, «используя рекламные приемы» (ст. 6), предоставлять вкладчикам нефиксированные премии в виде наличных средств или беспроцентных депозитов, освобождать вкладчиков от оплаты каких-либо банковских услуг или комиссионных или предоставлять скидки при оплате комиссионных и (или) сборов, предоставлять вкладчикам приоритет в банковском обслуживании при осуществлении банковских операций.

Что касается срочных инвестиционных счетов, то их владельцы имеют возможность получать дополнительные (помимо основной

суммы депозита) средства, размер которых зависит от прибыльности проекта, финансируемого банком.

Однако и здесь гарантируется сохранность основной суммы.

Отдельная глава этого нормативного правового акта посвящена вопросам регулирования банковской деятельности со стороны Центрального банка Ирана. Следствием реформ в банковском секторе Исламской Республики Иран стало то, что кредитно-денежное регулирование оказалось в зависимости и подчинении бюджетной политики, что в дальнейшем с учетом интересов государства привело к «размыванию» исламских принципов в работе банков.

Справедливости ради стоит напомнить, что еще до принятия данного закона иранский законодатель внес некоторые изменения в другие законы, разработанные в духе исламского экономического учения. Так, в 1982 г. был принят нормативный правовой акт, регулировавший вопросы передачи в руки государства крупных месторождений, шахт и рудников. В основе этого документа лежали исламские представления о собственности.

Все недра и полезные ископаемые были объявлены принадлежащими мусульманской общине (умме) и находящимися в собственности государства. Однако меньше чем через два года после принятия упомянутого документа в него внесли изменения, благодаря которым появилась возможность передавать неэксплуатируемые горнорудные предприятия в частные руки.

Принятый в 1985 г. новый закон стал источником дополнительных благоприятных условий для создания негосударственных горнодобывающих предприятий (преимущественно путем формирования смешанных компаний).

¹ Здесь и далее текст закона приводится по изданию: Журавлев А.Ю. Теория и практика исламского банковского дела. М., 2002.

Выводы

Подробно проанализировав некоторые наиболее важные положения иранских нормативных правовых актов, составляющих современную правовую основу для привлечения иностранных инвестиций, можно с уверенностью заключить, что законодательство Исламской Республики Иран отвечает ряду международных стандартов: предлагает иностранному капиталу национальный режим и режим наибольшего благоприятствования; снимает ограничения на участие иностранных инвесторов в государственных секторах иранской экономики; позволяет решать гражданские споры между иностранными инвесторами и иранскими партнерами в любом международном судебном и арбитражном органе. Одним из важнейших положений является предоставление иностранному инвестору гарантий со стороны государства.

Однако законодательство Ирана продолжает содержать ряд ограничений на ведение инвестиционной деятельности на территории страны. Эти ограничения усугубляются рядом факторов, существующих в Иране на данный момент, из которых сильное государственное вмешательство в экономику можно выделить как основной.

Таким образом, Иран в условиях исламского правления проводит политику преобразований, перехода к современным методам управления экономикой, сохраняя мусульманские традиции и национальную специфику страны, что требует огромной мотивации и недюжинных усилий со стороны как государственного, так и частного сектора экономики.

Главный же вывод состоит в том, что, несмотря на присущие Ирану поистине уникальные особенности и наличие определенных правовых рисков, в целом инвестиционный климат в стране благоприятствует деятельности международных нефтегазовых компаний. ❧

К. Масимов предложил разработать энергостратегию ШОС

Премьер-министр Казахстана Карим Масимов выступил в среду в Пекине с предложением разработать энергетическую стратегию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в основу которой будут заложены принципы долгосрочного и надежного энергоснабжения. «Реальную угрозу глобальному энергетическому потреблению создает сегодня нестабильность на углеводородных рынках. Такая ситуация вызвана не только экономической конъюнктурой, но и целым рядом других проблем в области политики», — сказал Масимов, выступая в среду на заседании Совета глав правительств ШОС в Пекине.

Он подчеркнул, что для выравнивания этой ситуации особенно важно сформировать энергостратегию ШОС. «В ее основу должны быть заложены принципы долгосрочного, надежного и экологически приемлемого энергоснабжения по обоснованным ценам, устраивающим как страны-импортеры, так и потребителей», — отметил Масимов.

На встрече, в которой принимают участие премьеры России, Казахстана, Киргизии, Китая, Таджикистана и Узбекистана, также присутствуют представительные делегации государств-наблюдателей при ШОС — Индии, Ирана, Монголии и Пакистана.

«Новости-Казахстан». 14.10.09.

Прикаспийские страны планируют подписать протокол по реагированию на нефтяные разливы осенью 2010 г.

Эксперты пяти прикаспийских стран — Казахстана, Азербайджана, России, Ирана и Туркменистана — встретились в столице для окончательной доработки двух протоколов к Тегеранской конвенции, предусматривающих реагирование на нефтяные разливы в случае аварий и защиту Каспийского моря от загрязнения из наземных источников. После внутригосударственного согласования подписание этих документов пройдет на Третьей конференции сторон Тегеранской конвенции, которая предположительно состоится в Астане осенью следующего года, пишет газета «Казахстанская правда».

После внутригосударственного согласования протоколы будут готовы для подписания правительствами прикаспийских государств на Третьей конференции сторон Тегеранской конвенции. И самим странам предстоит подготовить программы в рамках конвенции и установить сеть по учету и отчетности. Проводится процесс согласования и с ведущими нефтедобывающими компаниями, они также будут проводить свой мониторинг по загрязнению, отметил глава временного секретариата Тегеранской конвенции Фриц Шлингенманн.